

ВОСПОМИНАНИЯ О Р.Ш. НИГМАТУЛЛИНЕ

Н.Н. Ливанов

С Рашидом Шакировичем мы знакомы с 15 ноября 1945 года, когда я, демобилизованный, явился впервые на лекцию по математическому анализу в первую физическую аудиторию КГУ. Поскольку первый семестр шел уже к концу, а перерыв мой в учебе был более шести лет, товарищи по группе Рашид Нигматуллин и Миша Бирганов взяли надо мной шефство, снабжая меня учебниками, конспектами, помогая решать задачи. Рашид Шакирович для меня всегда был просто Рашид, как и я для него – Николай. Только в официальной обстановке мы общались по имени и отчеству.

Жил Рашид Шакирович тогда с родителями на улице Кирова рядом с Колхозным рынком. Позже он говорил, что почти все его сверстники по двору так или иначе оказались под следствием (сказывалось криминальное влияние базара) и удивлялся, как он сам устоял.

Рашид Шакирович всегда был круглым отличником. На физмате КГУ студенты физики и математики учились вместе до четвертого курса, позже разделялись по специальностям. Мы с Рашидом Шакировичем хотели стать радиофизиками, но в 1947 году профессор Е.К. Завойский был приглашен академиком Курчатовым в институт ядерной физики в Москву, и специальность радиофизики в КГУ была временно закрыта. Нам предложили перевестись в Саратовский или в Московский университет. Но Рашид Шакирович остался в Казани, а я уехал в Москву.

Мы переписывались. На каникулы я всегда приезжал в Казань, мы встречались. По его просьбе привозил интересующие его книги.

По окончании с отличием КГУ в 1950 году Рашид Шакирович был оставлен в аспирантуре. В 1953 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию, а в 1954 году избирается в КАИ заведующим кафедрой теоретической радиотехники.

В ту пору преподаватели и сотрудники КАИ организовали дачный кооператив в селе Ташевке на живописном крутом берегу Волги. Рашиду Шакировичу достался участок между дачами ректора КАИ профессора Ю.К. Застелы и профессора В.Н. Воробьева.

По окончании МГУ я работал в КБ-1 в Москве. Если мне удавалось получить отпуск летом, я приезжал в Ташевку. Здесь мы часто проводили время вместе, гуляли, собирали ягоды, купались, катались на лодке. Он был интересным собеседником. Любил обсуждать свои научные идеи, интересовался моими успехами, высказывал свои соображения. Мне в результате несчастного случая на работе пришлось менять тему диссертации и окончить заочную аспирантуру без защиты. Летом 1959 года Рашид Шакирович и

Ю.К. Застела пришли ко мне с предложением перейти на работу в КАИ, чтобы организовать на 5-м факультете подготовку инженеров по новой, близкой мне специальности – по вычислительной технике. Я согласился. Осенью провели меня по конкурсу на должность доцента.

С января 1960 года я – доцент кафедры АР-1. Мы с Рашидом Шакировичем работаем на одном факультете. Снова он консультирует, помогает в новой для меня вузовской жизни. Он мой старший товарищ, учитель. Досуг часто проводим вместе. Зимой ходим на лыжах, весной и осенью гуляем от Фуксовского садика по защитным дамбам, огибая кремль вдоль Казанки и Волги до речного порта или в обратном направлении.

С нами иногда ходили профессор КГУ С.А. Альтшулер и заведующий кафедрой радиопередающих и радиоприемных устройств КАИ В.А. Лоссовский. В 70-е годы, когда Рашид Шакирович стал ректором, он совместно с заведующим кафедрой физвоспитания и спорта З.Н. Усмановым организовал по воскресеньям поездки сотрудников на автобусе в район поселка Петровское, где часа три мы катались на лыжах по Матюшинскому лесу.

В 1965 году Рашид Шакирович на расширенном ученом совете КАИ блестяще защищает докторскую диссертацию, а в 1967 году его назначают ректором КАИ.

При этом наши дружеские отношения не нарушились, но встречаться мы стали гораздо реже: круг его интересов и забот существенно расширился, да и свободного времени у него почти не было.

Важно отметить, что как ректор он существенно расширил материальную базу вычислительной лаборатории при кафедре ЭВМ, способствуя внедрению компьютерной техники в учебный процесс и научно-исследовательскую работу. На базе этой лаборатории в 1972 году был создан вычислительный центр (ВЦ) КАИ с тремя компьютерными залами для студентов. В то время ВЦ КАИ стал крупнейшим в Татарстане.

В 1969 – 1970 годах мы проводили двухмесячные 32-часовые семинары для преподавателей, аспирантов и научных сотрудников по программированию, а в 1971 году Рашид Шакирович предложил организовать подобные семинары и для руководящего состава института. В 1972 году мы провели семинары трех уровней: два семинара для руководящего состава с обзором состояния и перспектив развития и применения вычислительной техники; 11 семинаров по применению малых ЭВМ "Наири"; 4 семинара по изучению алгоритмических языков и решению задач на больших ЭВМ (М-220, М-222, БЭСМ-4).

Авторитет Рашида Шакировича был столь велик, что его участие в семинаре первого уровня обеспечило высокую посещаемость и эффективность занятий. Обучение прошли 417 преподавателей. Это, безусловно, повысило их квалификацию и сказалось на качестве учебного процесса. Быстро росло число часов машинного времени, используемого студентами всех специальностей: в 1972 году оно составляло 5908 часов, в 1974 году – 23000 часов, в 1976 году – 35509 часов. Рост за 4 года в 6 раз!

За годы ректорства Рашид Шакирович уделял больше всего внимания повышению квалификации преподавателей, укреплению материальной базы, строительству учебных зданий и студенческих общежитий.

У него возникла идея концентрации института на единой территории на правом берегу Казанки. Он согласовал в главном архитектурном управлении города свой проект, назвав его "КАИ-град". Было начато строительство первого здания КАИ-града на проспекте Амирхана (уже после ухода Рашида Шакировича с должности ректора), но в кризисные годы перестройки его остановили. Только недавно строительство было продолжено, да и то в обмен на 2-е здание КАИ, в котором предполагается открыть академию художеств.

Будучи на посту ректора КАИ, Рашид Шакирович был избран Председателем Верховного Совета ТАССР. Это, несомненно, способствовало осуществлению его планов по развитию КАИ. Но была и обратная сторона медали: поскольку Рашид Шакирович предельно добросовестно и творчески относился к своим многочисленным обязанностям, у него катастрофически не хватало времени для занятия любимым делом – наукой.

В 1970 году решением Минвуза на 5-м факультете КАИ были открыты новые специальности: 0646 – прикладная математика (ПМ), 0647 – автоматизированные системы управления (АСУ) и 0648 – конструирование и производство электронной вычислительной аппаратуры (КиПЭВА). Эти специальности вместе с ранее открытой – 0608 (ЭВМ) имели на радиотехническом факультете существенную специфику. Поэтому решено было выделить из 5-го факультета новый (9-й) факультет вычислительных и управляющих систем (ВУС). Ректором была создана организационная комиссия в составе молодых докторов Ю.В. Кожевникова и В.М. Матросова, декана 5-го факультета М.Р. Вяслева, заведующего кафедрой ЭВМ Н.Н. Ливанова и доцента Л.И. Ожиганова. Комиссия работала в долгих спорах над вопросами, какие создать кафедры, как распределить нагрузку, какие спецдисциплины ввести. В конце концов согласились, что факультет ВУС будет состоять из пяти специальных кафедр: ЭВМ, ПМ, АСУ, кибернетики и аналоговых машин (АВМ). Специальность КиПЭВА оставлялась на 5-м факультете.

Получив проект факультета, ректор вызвал меня. Решать сложные вопросы Рашид Шакирович любил не в кабинете, где его постоянно отрывали, а гуляя по тихим улочкам вблизи главного здания. Так за время беседы мы дважды обошли кремль. Рашид Шакирович сразу предложил мне быть первым деканом факультета. Он подробно расспросил о работе комиссии, о наших разногласиях. Рашид Шакирович настаивал, чтобы оба доктора имели на новом факультете кафедры, утверждал, что перспективным преподавателям высшей квалификации надо создавать льготные условия, чтобы они плодотворно развивали свои научные направления. Я с этим не спорил, но утверждал, что АСУ и кибернетика по сути одно и то же, что специальность КиПЭВА должна быть на новом факультете, а для профессора В.М. Матросова следует открыть кафедру теории устойчивости на 1-м или 3-м факультете. Только на этих условиях я соглашался быть деканом.

В результате деканом стал профессор Ю.В. Кожевников, а В.М. Матросов через несколько лет уехал из Казани и вместо кафедры кибернетики на нашем

факультете была создана кафедра КиПЭВА с соответствующей специальностью, перешедшей с 5-го факультета.

Позже Рашид Шакирович объяснил наши разногласия военной привычкой беспрекословно выполнять указания свыше: "Жить по уставу легко и приятно". Разумеется, это была шутка, поскольку такой стиль управления ему был совершенно не свойствен: он никогда не "давил" на подчиненных и обычно не жалел ни сил, ни времени для того, чтобы силой аргументов убедить человека в необходимости выполнения того или иного дела.

Конечно, годы военной службы в определенной степени отразились на наших характерах. Рашид Шакирович был участником войны с 1942 года, но по состоянию здоровья служил в нестроевых частях. Сам он никогда не говорил о каких-либо своих подвигах и очень уважительно относился к побывавшим на фронте, однако категорически не одобрял случающиеся иногда факты недобросовестного преувеличения фронтовых заслуг. Запомнился такой эпизод. Однажды в кабинете ректора он спросил меня об одном нашем сотруднике – ветеране войны, который носил на груди весьма много наград. Я ничего не мог пояснить о его заслугах. Тогда Рашид Шакирович затребовал из отдела кадров его личное дело, посмотрел, горько усмехнулся и сказал что-то вроде: "Сам себя наградил". Вернул дело, но никаких мер не принял, никому ничего не сказал, в том числе и ветерану, а тот и поныне надевает "награды".

Рашид Шакирович хорошо понимал, что результативность работы ректора, а значит, и всего института во многом определяется умелым взаимодействием с вышестоящими организациями, с профильными предприятиями и министерствами. Поэтому налаживанию и поддержанию соответствующих отношений с их руководством он уделял должное внимание. Например, когда директору завода ЭВМ В.Н. Иванову, кстати, очень способствовавшему оснащению КАИ средствами вычислительной техники, предложили перейти на должность начальника Главного управления Минрадиопрома СССР, руководство Татарстана, по-видимому, было против такого перевода. Во всяком случае, Виктор Николаевич обратился к Р.Ш. Нигматуллину за помощью в этом вопросе. Рашид Шакирович, сразу поняв, что значит для института иметь своего человека в руководстве Минрадиопрома, решил пойти с ходатайством прямо к Первому секретарю Обкома КПСС всемогущему Ф.А. Табееву. Надо понимать, что для Рашида Шакировича это был достаточно рискованный шаг: во-первых, нельзя было портить отношения с Табеевым, во-вторых, он вообще придерживался правила – нельзя допускать, чтобы тебе в чем-то отказали. Тем не менее, понимая важность вопроса, он пошел и добился его решения, а В.Н. Иванов, в свою очередь, уже работая в Москве, не остался в долгу и помогал КАИ в решении целого ряда важнейших проблем.

Надо сказать, что вместе с характерной для него осмотрительностью, привычкой тщательно продумывать последствия принимаемых решений на много шагов вперед, Рашид Шакирович был способен проявить принципиальность, твердость убеждений даже тогда, когда они не совпадали с директивными установками и рекомендациями. Маленький пример. На заседании ученого совета института рассматривается вопрос о выборах по

конкурсу (тайным голосованием) заведующего кафедрой иностранных языков. На кафедре в то время не было ни одного преподавателя с ученой степенью. Заявления на участие в конкурсе подали двое – весьма редкий и необычный случай по тем временам. Один из профессоров – членов совета решительно выступил в поддержку одного из кандидатов. Его главные аргументы: "Во-первых, это наш проверенный, всем известный человек, много лет проработавший на этой кафедре; во-вторых, он относится к коренной национальности". Важно отметить, что последнее обстоятельство в те времена было официально рекомендовано учитывать при выдвижении руководящих кадров. К тому же все знали, что этот преподаватель является близким родственником высокопоставленного работника. Но Рашид Шакирович, понимая, как важно для ликвидации застоя на этой кафедре "вливание свежей молодой крови", тем более с ученой степенью, перед голосованием произнес: "Считаю, что мы должны выбрать наиболее квалифицированного". В результате заведующим кафедрой выбрали кандидата наук пришедшего из другого вуза.

О Рашиде Шакировиче Нигматуллине можно говорить очень много и только хорошее. Редкостный человек. Разносторонний талант.

Хочется закончить от его имени словами из его любимого романа Булахова:

«Умру ли я, ты над могилою
Гори, сияй, моя звезда!»